

РОЛЬ В.М. ВАСНЕЦОВА В ИСТОРИИ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ «МОНАРХИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» Л.А. ТИХОМИРОВА

DOI: 10.25629/НС.2018.08.03

ЧЕСНОКОВ С.В.

Институт биополитики и пронатализма при Автономной некоммерческой организации по содействию в повышении рождаемости «Агентство социальных технологий в защиту семейных ценностей «За жизнь!». Москва

Аннотация. Если о религиозной живописи известного художника В.М. Васнецова стали говорить лишь в 1990-е гг., то специальных исследований его политических взглядов практически не известно. Существенно расширяет наши представления об этой, долгое время замалчивавшейся теме, истории взаимоотношений В.М. Васнецова с крупнейшим идеологом монархии Л.А. Тихомировым. В настоящей работе автором вводится в научный оборот, не издававшаяся ранее, переписка Л.А. Тихомирова и В.М. Васнецова, хранящаяся в Доме-Музей В.М. Васнецова, а также проводится культурологический контекстный анализ взаимоотношений художника и политического мыслителя. В частности, автор раскрывает В.М. Васнецова, как спонсора и вдохновителя Л.А. Тихомирова при написании им главного труда его жизни «Монархической государственности».

Ключевые слова. История России, правление Николая II, В.М. Васнецов, Л.А. Тихомиров, монархическая государственность, монархизм, самодержавие, консерватизм.

Да разгорается эта искра в пламя, согревающее и освежающее душу!

Виктор Васнецов

Введение

Одной из первостепенных задач нашего времени является задача воспитания патриотизма у подрастающего поколения. Однако можно ли говорить о полноценном патриотическом воспитании, если подрублены самые его корни – до сих пор опороченным является, например, такое понятие как черносотенец, с которым ассоциируются лишь погромы и бескультурье. В самом слове слышится «черный»¹, поэтому, как справедливо заметил Вадим Кожин, явление, обозначаемое словом «черносотенец», действительно очень трудно «обелить» – невольно напрашивается именно эта игра слов.

Но кто же такие черносотенцы? Только ли мужицкий монархизм стоит за этим понятием?

Автор данной статьи является уроженцем Нижнего Новгорода и считает, что именно нижегородцам должна принадлежать инициатива в деле возвращения прежнего смысла этому слову, ибо черносотенным было ополчение великих патриотов земли Русской, Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского, получившего в исторической литературе наименование Нижегородского ополчения. Данная статья посвящена двум другим крупнейшим деятелям черносотенства – художнику и мыслителе.

В.М. Васнецов в представлении не нуждается. Однако следует заметить, что если о религиозной его живописи стали говорить лишь в 1990-е гг., то специальных исследований политических взглядов художника нам пока не известно. Между тем своих крайне правых убеждений художник никогда ни от кого не скрывал. В этом может убедиться всякий, посетив его дом (ныне Дом-Музей), где буквально столкнется с огромным Двуглавым Орлом – Российским Государственным Гербом, вырезанным во всю богатырскую красу на дубовом столе, стоящем посреди горницы.

Существенно расширяет наши представления об этой, долгое время замалчивавшейся, теме и история взаимоотношений В.М. Васнецова с крупнейшим идеологом монархии Л.А. Тихомиро-

вым (1852-1923), по отношению к которому ситуация сложилась прямо противоположная. Несмотря на то, что сегодня изданы практически все основные работы мыслителя, в том числе и религиозно-философские, он не перестает восприниматься как человек одной книги – «Монархической государственности».

Тем интереснее увидеть тот культурно-исторический контекст, в котором создавалось это важнейшее произведение русской государственоведческой мысли.

Этой книге, а точнее изложенным в ней идеям посвящена масса литературы, защищено несколько диссертаций, как отечественными, так и зарубежными авторами.

Гипотеза

Отвлеченное рассмотрение книги, вырванной из исторического контекста, представляется столь же непродуктивным, как и попытка прочтения текста, зашифрованного на кортике в одноименной повести детского писателя Анатолия Рыбакова. И напротив, рассмотрение истории написания книги позволяет найти «ножны» и прочитать весь текст.

Наша гипотеза в том, что следует считать неучтенными ножами к тому идеологическому «холодному оружию», которое, по прекрасному выражению генерала А.А. Киреева, было выковано Л.А. Тихомировым. Этими ножами была атмосфера ожидания художником Виктором Михайловичем Васнецовым от покаявшегося революционера Л.А. Тихомирова главного труда его жизни – «Монархической государственности». В. Васнецов в это время работал над большими полотнами для Георгиевской церкви с. Гусь Владимирской губернии (ныне г. Гусь Хрустальный) и именно этот памятник культуры автор статьи предлагает рассматривать в качестве «ножен» к «кортику», дорисовывающий полноту картины.

Сказать это позволяют сохранившиеся в Доме-Музее В.М. Васнецова и ожидающие своей публикации письма Л.А. Тихомирова В.М. Васнецову, который, как видно из этих писем, не только вдохновил Льва Александровича на работу над книгой, но и нашел средства, необходимые для ее первого издания 1905 г., выступил спонсором произведения.

Архивные источники

В настоящей работе вводится в научный оборот не издававшаяся ранее переписка Л.А. Тихомирова и В.М. Васнецова, хранящаяся в Доме-Музее В.М. Васнецова [5, 2].

Знакомство художника-сказочника и покаявшегося террориста

С Васнецовым Тихомирова свело трагическое обстоятельство – безвременная кончина его близкого товарища Юрия Николаевича Говорухи-Отрока. И уже упоминавшийся выше Нижний Новгород.

23-29 июля 1896 г. Тихомировы всей семьей путешествовали по воде в Нижний Новгород на Всероссийскую промышленную и художественную выставку, где были 26-28 числа. А уже 30 июля Лев Александрович со скорбью записал в дневнике: «Прибыли в Москву. Узнали, что Говоруха-Отрок скончался 3 дня назад» [2, 6]. После этого Тихомировым от имени «Московских ведомостей» заказан был В.М. Васнецову проект памятника на могилу Ю.Н. Говорухи-Отрока на кладбище московского Скорбященского монастыря [1, 401].

Вместе с Ю.Н. Говорухой-Отроком (псевд. Ю. Николаев), автором известной книги о творчестве В.Г. Короленко, Лев Тихомиров еще при Александре II проходил по одному политическому процессу – так называемому «Процессу 173-х». Впоследствии они разными путями – Тихомиров за границей, Говоруха-Отрок еще в тюрьме – пришли к пересмотру своих революционных убеждений. Покаявшись в 1888 г. перед царем и в январе 1889 г. вернувшись в Россию, Тихомиров привлекает Говоруху-Отрока, работавшего в киевском «Южном крае», к сотрудничеству в «Московских ведомостях».

Что касается Васнецова, то он в 1896 г. завершал десятилетнюю работу над храмом Св. Владимира в Киеве. В Нижнем Новгороде в художественном музее имеется картина-эскиз к одной из росписей – «Крещение князя Владимира».

На Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде Васнецов участвовал картинами «Ковер-самолет», «Портрет Антокольского», «Голова девушки». Кстати, в тот же год им были выполнены иллюстрации к книге Н. Кутепова «Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI век», ставшая в конце 1990-х завязкой нашумевшего трагикомедийного фильма «Особенности национальной охоты».

Был ли художник в Нижнем сам, или только участвовал картинами, пока, к сожалению, точно не известно. Однако именно с этого периода в дневнике Тихомирова появляются периодические отзывы о художнике и его работах, о многочисленных посещениях им Васнецова или его Васнецовым. Вот, характерная запись 12 сентября 1900 г., написанная за месяц до письма, в котором впервые упоминается о совместном замысле «Монархической государственности»: «Возвращаюсь к Васнецову. Он все скорбит за Россию, и это из немногих людей, с которыми я могу говорить вполне по душе с полным взаимным пониманием. Да, как он говорит, – Россию должно рассматривать как находящуюся под несомненным Божиим наказанием за несомненное забвение Бога и Божьего Закона. Оттого и отнимаются у нас лучшие люди, оттого мы в рабстве у всякой дряни. Но не вечно же будет наказание. Когда-нибудь покаемся же мы и сменит Господь гнев на милости?»

Он в это верит более чем я, хотя и я верю. Как-то грустно допустить, что уже если Господь наказывает, то как же мы не исправимся? Ведь значит есть Его Воля, чтобы мы исправились?» [3, 280б-290б].

Известно, что, еще работая над Владимирским Собором в Киеве, Васнецов в одном из писем писал о том, что постоянно читает местные газеты, и просил супругу отбирать и привозить ему наиболее интересные статьи из «Московских ведомостей» [1, 354; 1, 116]. Нетрудно поэтому предположить, что Тихомирова Васнецов должен был знать заочно, по публикациям, не говоря уже о том, что Тихомиров не мог не знать Васнецова. Интерес к покаявшемуся вождю террористической «Народной Воли» должна была подогреть и работа Васнецова в 1883-1901 гг. над оригиналами для мозаик Петербургского Храма Воскресения Христова, построенного на месте «смертельного поранения в Бозе почившего Императора Александра II», убитого народовольцами. Ведь Тихомиров был главным теоретиком их партии, автором практически всех программных документов «Народной воли».

Для Васнецова большое сочинение равнозначно – храм расписать. Но с Тихомировым иное, здесь речь шла о своего рода главном, давно задуманном храме его покаяния, и потому нерешительность вполне объяснима. Уж, наверное, не год и не два он и сам вынашивал идею подобного – такого сочинения.

«Вот Вы говорите – книгу писать, – делился 15 октября 1900 г. он своими сомнениями с Васнецовым, – в этакой навозной куче как нынешняя «интеллигентная» Россия – должно быть и сам пророк Иеремия только отряс бы прах от ног своих» [5, 2].

Пророки Ветхого Израиля выражались еще и не так мягко, как Тихомиров, но при этом писали. А вот из второй части тихомировской фразы можно сделать вывод, что он уже совсем разочаровался в необходимости написания такой книги, задуманной им в 1894 г., в год кончины Александра III, являвшегося для Тихомирова «носителем идеала» [8, 149-157].

Что же мог прочитать Тихомиров в ответном письме Васнецова, которое, к сожалению, не сохранилось?

Об этом можно косвенно судить по тому товарищескому «подзуживанию», или, вернее творческому «подстегиванию», которое со всей широтой своей богатырской природы Васнецов делал, например, литератору В.Л. Кигну: «А засим желаю успеха Вашему изданию, и настоящему и будущим. Пишите, не ленитесь – Бог Вас искрой не обидел, да разгорается эта искра в пламя, согревающее и освежающее душу!» [1, 131].

В другом письме тому же адресату Васнецов в том же духе знаменитого мамонтовского абрамцевского кружка вторил: «Жду, жду очень от Вас большого труда – помогай Вам Бог!» [1, 80].

Сравнение Тихомирова с Кигном представляется тем более уместным, что сделал его сам Васнецов в письме 3 февраля 1901 г. следующим образом отозвавшись об одной из статей Владимира Людвиговича: «...прежде всего я душой порадовался за здоровый русский тон статьи. Так у нас редко пишут. Разве средка в «Московских Ведомостях» Тихомиров – да кто же читает «М. Ведомости», и, по правде сказать, иной раз там нестерпимая «околодовщина» [1, 181-182].

Храм и книга

В том же 1896 г. В.М. Васнецов получил заказ известного стеклопромышленника и мецената Юрия Степановича Нечаева-Мальцева на написание четырех живописных полотен для Георгиевского храма с. Гусь. В 1900-1904 гг. художником были выполнены эскизы и оригиналы полотен: «Страшный Суд», «Сошествие во ад», «Распятие», «О Тебе радуется».

В письме 23 марта 1901 г. Васнецов, отклоняя один из многочисленных заказов, писал: «на моей ответственности на долгие годы лежит столь серьезная художественная задача, что я все свои духовные и физические силы должен сосредоточить на выполнении ее», – и приводил картину «Страшного Суда», исполняемую по его выражению, – для церкви во Владимирскую губернию – для народа в самой сердцеvine России» [1, 183].

Этот ответ ярко показывает, какое высокое патриотическое значение придавал художник своей просветительской работе для рабочих мальцевского хрустального завода.

В другом письме, на сей раз Тихомирову, отказываясь от председательства в Комиссии общественных чтений для рабочих, Васнецов прямо писал: «Я до такой степени занят теперь работами художественными, что вздохнуть некогда – на моих плечах сейчас – лежит огромное: «Страшный Суд», «Распятие» и «Сошествие во ад» – тоже ведь можно считать общественной работой и для рабочих же принимаемой [4, 53в].²

Слова эти и тем более тот факт, что сказаны они были в ответ на предложение более «активного» участия в проточерносотенных организациях далеко не случайны.

Виктор Михайлович прекрасно знал действительную цену своей работы. Что росписями в храме он принесет патриотическому делу значительно больше пользы, нежели заседаниями. Знал он и то, что св. Георгий издревле считался особым покровителем Русских князей и их Земли. Изображение св. Георгия традиционно присутствовало и на гербе Москвы (на груди Государственного Орла). Именно по этой причине наряду с архангелом Михаилом св. Георгий стал главным покровителем черносотенных организаций, стихийно, как и в начале XVII века, образовавшихся (или возродившихся) в годы первого пробуждения новой русской Смуты – в годы первой русской революции 1905-1907 гг.

Не случайно, что именно Архангела Михаила, поражающего первого отступника – сатану, мы и видим в качестве главного героя на главном полотне гусевской композиции – на картине «Страшный Суд», которая и выставлена была первой – в феврале-марте 1904 г. в Историческом музее г. Москвы. В сентябре-октябре 1905 г. в Санкт-Петербургской Академии Художеств состоялась выставка всех четырех полотен.

Обе выставки подробно освещались в «Московских ведомостях» и, в частности, Тихомировым. В 1904 г. у него завязалась полемика с автором одной из статей, опубликованных в предыдущем номере «Ведомостей». Статья Тихомирова называлась «Сатана на «Страшном Суде» Васнецова», и речь в ней шла о той «нераскаянной злобе», которую Ф.М. Достоевский назвал «бесовщиной». Сказать, что сообщение Тихомирова о второй выставке было, в отличие от предыдущей статьи, простым описанием значило бы погрешить против истины, поскольку, весь гусевский цикл в прямом смысле отражал дух времени. Апокалипсическим обличением начавшейся русской Смуты, и русского общества, начавшего разделяться на «правых» и «левых» был «Страшный Суд».

Революционизированное студенчество демонстративно бойкотировало выставку, которая была, по сути, сорвана и закончилась скандалом. Художник, возмущенный этим политиканством в стенах храма искусства, выходит из состава Академии, аргументируя свой поступок

тем, что «учебные заведения предназначены только для науки и обучения, а никак не для занятий политикой» [9, 4]. Но тем самым художник сделал и свой гражданский выбор. Как писала Марина Удальцова, ужасы кровавого террора 1905 г. способствовали формированию у художника твердой политической позиции: он примыкает к «Союзу Русского Народа».

Что касается судьбы гусевских полотен В.М. Васнецова, то в родном соборе они стояли очень недолго. После его закрытия, они в результате разнообразных мытарств оказались в Георгиевском приделе Владимирского Успенского собора, обращенного в музей. Узнав о халатном обращении с картинами, художник М.В. Нестеров в письме 11 июня 1923 г. высказал в полной мере не сбывшееся еще пророчество о том, что как бы ни относилось современное ему общество к наследию В.М. Васнецова, это имя «будет особенно чтимо при национальном возрождении самосознания народного и займет ему подобающее место» [1, 305].

Отчасти эти слова уже сбылись в послевоенный период советской истории. Еще в большей степени они применимы к судьбе скончавшегося в том же, 1923 году Л.А. Тихомирова и к труду его жизни, в 1923 г. впервые переизданному в русском зазеркалье – в эмиграции.

Храм, Цесаревич, книга

Значение того храма, над росписями для которого В.М. Васнецов работал в пору написания Тихомировым «Монархической государственности» трудно переоценить.

Следует сказать, что в России существовала благочестивая традиция посвящения храмов или отдельных храмовых приделов представителям царствующей династии. Особая ветвь этой традиции – посвящение храмов наследникам Престола. В качестве ближайшего для автора, нижегородского примера назовем Новоярмарочный собор, что на Стрелке, который первоначально строился в честь цесаревича Николая Александровича, но после его ранней кончины был посвящен небесному покровителю его брата, будущего императора Александра III – благоверному князю Александру Невскому.

Но в данном случае имело место нечто иное. Георгиевский Собор строился Ю.С. Нечаевым-Мальцевым в честь своего небесного покровителя. Однако, как это нередко бывает в истории храмоздательства, значение храма вышло далеко за пределы памятника местного, тем более вотчинного значения.

И это не удивительно, ведь к росписям привлечен был не заурядный «богомаз», а художник с мировым именем, чье наследие, как одно из немногих, отражает национальную специфику, сказочный мир русской народной души, мифопоэтику России.

В 1904 г. накануне первой русской революции в России, в царской семье родился долгожданный наследник. Это был летний день 30 июля, когда Православная Церковь вспоминает св. Иоанна Воина, первого христианского святого, происходившего из славян. Мальчиков, болеющих той болезнью, с которой родился на свет наследник русского престола, до сих пор называют хрустальными, поскольку незначительная царапина при гемофилии способна стать смертельной. Царевич прожил недолгую жизнь и в четырнадцать лет вместе со своими сестрами, родителями и преданными слугами трагически погиб в Екатеринбурге.

Начатая его отцом война с Германией была проиграна новой, революционной властью.

Но в 1945 г. главный русский праздник Пасха – день красный, день победный – выпала на Великомученика Георгия Победоносца 6 мая,³ а запись об этом дне сохранилась в дневнике прекрасного русского писателя М.М. Пришвина: «К полуночи суточный холодный дождик перешел в самый теплый и такой тонкий, что восковая свечка в руке не гасла. Мы были около церкви Ивана Воина в тесной толпе, выходящей далеко за церковную ограду по улице. Из боковой двери над головами валил пар дыхания стоящих в церкви. Вот бы иностранцу посмотреть, как молятся русские и чему радуются!.. корни победы надо искать здесь, в этой радости сомкнутых дыханий. И когда теперь всякий простолюдин, введенный собеседником в раздумье о смысле жизни, говорит: «Нет, что-то есть!», – это «нет» он обращает к безбожникам и к себе самому, не веровавшему в победу. А это «что-то» есть Бог!...» [7, 2; 6, 171-194].

Всенародным ополчением, сражающимся под русскими знаменами и за русские ценности (святыни), стала в годы Великой Отечественной войны Красная Армия. В это время были открыты церкви и восстановлено Патриаршество, возвращены офицерские погоны Царской Армии, восстановлены старые и введены новые ордена в честь русских архистратигов. Страна выдвинула новых полководцев, таких как Г.К. Жуков.

И хотя главный царский орден, Георгиевский крест, формально восстановлен не был, однако можно считать, что георгиевскими кавалерами стали все дошедшие и недошедшие до Берлина. Все запечатлели в своей судьбе ту победоносную Пасху 45 года, выпавшую на Георгия Победоносца.

Кстати, именно Георгий Жуков, сыгравший решающую роль во многих победах на фронтах Великой Отечественной войны и, в частности, во взятии Берлина, принимал в 1945 году парад на Красной площади.

Как образно написал в статье «Пасха и Кириопасха» В. Шленов: «В тот год Пасха совпала с празднованием святому Георгию Победоносца – 23 апреля (6 мая). Так что весть о победе слилась с радостью Светлой Седмицы, а в день Святой Троицы, 24 июня нового стиля, состоялся на Красной площади Парад Победы. И выехал из ворот Спасской башни Пасхальный Георгий – Маршал Жуков на белом коне». [12, 279].

Можно даже сказать, что всенародное ополчение 1941-1945 гг. было черносотенным. Хотя, безусловно, оно еще не было ополчением Минина и Пожарского, а потому более сравнимо с первым, рязанским ополчением Прокопия Ляпунова.

Выводы

Тему взаимоотношений В.М. Васнецова и Л.А. Тихомирова мы предлагаем рассматривать в культурологическом контексте тезиса «храм=книга», «книга=храм».

В романе «Собор Парижской Богоматери» Виктор Гюго писал, что «вплоть до Гутенберга зодчество было преобладающей формой письменности, общей для всех народов». Однако вследствие изобретения книгопечатания, по словам одного из героев романа, «это» (книга) убило «то» (храм). И хотя в России эти слова сбылись в самом буквальном смысле, рассказанная выше история является одним из примеров того, что в нашей стране возможно не просто обратное, но – взаимообогащение этих двух принципов – и «это», и «то».

Примечания

1. «Долгое время этим названиям придавался крайне отрицательный характер, однако словосочетание «черная сотня» встречается в русских летописях еще с XII в. В средневековой Руси «черными людьми» называли «людей земли» – «земских» (горожан и сельчан), в отличие от «служилых», чья жизнь была неразрывно связана с учреждениями государства. Таким образом «ч.с.» – это объединение земских людей, и именуя свои организации «ч.с.» – идеологи начала XX в. стремились тем самым подчеркнуть, что в тяжкое для страны время объединения «земских людей» – «ч.с.» – призваны спасти, уберечь ее главные устои» [11, 597].

2. Изданием непосредственно «для рабочих», стала вышедшая через шесть лет в типографии «Московских ведомостей» богато иллюстрированная книга о Васнецове А.И. Успенского [10].

Литература:

1. Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников. / Сост., вступ. ст. и примеч. Н.А. Ярославцевой. М: Искусство, 1987.
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 634. Оп. 1. Д. 6. Дневник Л.А. Тихомирова. 1896-1899 гг.
3. ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 8. Дневник Л.А. Тихомирова. 1900-1901 гг.
4. ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 11. Дневник Л.А. Тихомирова. 1 сентября 1902 – 28 апреля 1903 гг.
5. ДМВ (Дом-Музей В.М.Васнецова). Ф. 1. Оп. 2. Ед. Хр. 299.

6. Карпец В.И. Воскресение словущее: [Церковь в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы] // Сибирь. 1991. №6.

7. Пасха 1945 года. Как это было // Православное слово. 2003. №9 (238). Май.

8. Тихомиров Л.А. Носитель идеала. К столетию кончины императора Александра III // Regnum Aeternum. Ч. 1. М.: Издательство Наш дом – L'Age d'Homme, 1996.

9. Удальцова М. «Я всегда только Русью и жил». К 155-летию со дня рождения Виктора Михайловича Васнецова (1848-1926) // Голос совести. 2003. №5(9). Май.

10. Успенский А.И. В.М. Васнецов. Издание Комиссии по устройству общеобразовательных чтений для фабрично-заводских рабочих г. Москвы. М.: Университетская типография, Страстной бульвар. 1906.

11. Базурина Е.Н., Бенедиктов Н.А., Бенедиктова Н.Е. Черная сотня. Энциклопедия русской истории. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Изд-во ЭКСМО-МАРКЕТ, 2000.

12. Шленов В. Пасха и Кириопасха // Россия перед Вторым пришествием. Изд-е 3-е, испр. и расшир. / Сост. С. и Т. Фомины. Т. 2. М.: Общ-во свт. Василия Великого, 1998.

Чесноков Сергей Валентинович. E-mail: nro-spg@yandex.ru

Дата поступления 15.07.2018

Дата принятия к публикации 10.08.2018

THE ROLE OF V.M. VASNETSOV IN THE HISTORY OF THE FIRST EDITION OF THE "MONARCHICAL STATEHOOD" BY L.A. TIKHOMIROV

DOI: 10.25629/HC.2018.08.03

CHESNOKOV S.V.

Institute of biopolitics and pronatalism under the Autonomous non-profit organization for promotion of fertility "Agency of social technologies in protection of family values "For life!".
Moscow

Abstract. If the religious painting of the famous artist V.M. Vasnetsov began to be spoken about only in the 1990s, then special studies of his political views are virtually unknown. The history of the relationship of V.M. Vasnetsov with the biggest ideologue of the monarchy, L.A. Tikhomirov, essentially broadens our understanding of this long-hushed up topic. In this work, the author introduces into the scientific circulation the non-published correspondence between L.A. Tikhomirov and V.M. Vasnetsov, stored in the House-Museum of V.M. Vasnetsov, as well as a cultural contextual analysis of the relationship between the artist and political thinker. In particular, the author reveals V.M. Vasnetsov as a sponsor and inspirer of L.A. Tikhomirov at writing of the main work of his life "Monarchical Statehood".

Keywords. History of Russia, the reign of Nicholas II, V.M. Vasnetsov, L.A. Tikhomirov, monarchical statehood, monarchism, autocracy, conservatism.

References:

1. Viktor Mihajlovich Vasnetsov: *Pis'ma. Dnevnik. Vospominaniya. Suzhdeniya sovremennikov* [Victor Mikhailovich Vasnetsov: Letters. Diaries. Memory lane. Judgments of modernists]. In N.A. Jaroslavcevoj (ed.). Moscow: Iskusstvo, 1987.

2. GARF (Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii). F. 634. Op. 1. D. 6. Dnevnik L.A. Tikhomirova. 1896-1899 gg. [SARF (State archive of the Russian Federation). F. 634. Op. 1. D. 6. Diary of L.A. Tikhomirov. 1896-1899].

3. GARF. F. 634. Op. 1. D. 8. Dnevnik L.A. Tihomirova. 1900-1901 gg. [SARF. F. 634. Op. 1. D. 8. Diary of L.A. Tikhomirov. 1900-1901].
4. GARF. F. 634. Op. 1. D. 11. Dnevnik L.A. Tihomirova. 1 sentjabrja 1902 – 28 aprelja 1903 gg. [SARF. F. 634. Op. 1. D. 11. Diary of L.A. Tikhomirov. September 1, 1902-April 28, 1903].
5. DMV (Dom-Muzej V.M.Vasnečova). F. 1. Op. 2. Ed. Hr. 299 [H MV (house-Museum of V.M. Vasnetsov). F. 1. Op. 2. Ed. HR. 299].
6. Karpec V.I. Voskresenie slovuwee: (Cerkov' v period Velikoj Otechestvennoj vojny i pervye poslevoennye gody). [The resurrection of the word: (the Church during the great Patriotic war and the first postwar years)]. *Sibir'*. 1991. No. 6.
7. Pasha 1945 goda. Kak jeto bylo [Easter 1945. As it was]. *Pravoslavnoe slovo*. 2003. No. 9 (238). May.
8. Tihomirov L.A. Nositel' ideala. K stoletiju končiny imperatora Aleksandra III [The Carrier of the ideal. On the centenary of the death of Emperor Alexander III]. *Regnum Aeternum*. Parts 1. Moscow: Nash dom – L'Age d'Homme Publ., 1996.
9. Udal'cova M. "Ja vseгда tol'ko Rus'ju i zhil". K 155-letiju so dnja rozhdenija Viktora Mihajlovicha Vasnečova (1848-1926) ["I have always lived only in Russia". On the 155th anniversary of the birth of Victor Mikhailovich Vasnetsov (1848-1926)]. *Golos sovesti*. 2003. No. 5(9). May.
10. Uspenskij A.I. V.M. Vasnečov. Izdanie Komissii po ustrojstvu obweobrazovatel'-nyh čtenij dlja fabrično-zavodskih rabochih g. Moskvy [V.M. Vasnetsov. Publication of the Commission on the device of General readings for factory workers in Moscow]. Moscow: Universitetskaja tipografija, Strastnoj bul'var. 1906.
11. Bazurina E.N., Benediktov N.A., Benediktova N.E. *Černaja sotnja. Jenciklopedija russoj istorii* [Black hundred. Encyclopedia of Russian history]. Moscow: JeKSMO-Press Publ., JeKSMO-MARKET Publ., 2000.
12. Shlenov V. *Pasha i Kiriopasha. Rossija pered Vtorym prišestviem* [Easter and Kyriopascha. Russia before the Second coming.]. Izd. 3-e. In S. & T. Fominy (eds.). Vol. 2. Moscow: SWT Community Vasily The Great, 1998.

Chesnokov Sergey Valentinovich. E-mail: nro-spg@yandex.ru.

Date of receipt 15.07.2018

Date of acceptance 10.08.2018